

Пылало знойное солнце, и недавно политые каменные плиты вновь раскалились под обжигающими лучами.

В северо-западном углу внутреннего двора возвышался непоколебимый платан, на котором непрерывно стрекотали цикады.

В прохладной тени под карнизом крыши Юньци, одетый в лёгкое платье, сидел на бамбуковом стуле, поджав ноги. В руках он держал пиалу из селадонового фарфора с ледяным отваром из чернослива.

Сквозняк принёс порыв ветра, и листья платана зашумели. Стрекот цикад внезапно стих.

Невесть откуда появились двое детей. Один уцепился за ветку, презрительно надув губы, а другой, задрав голову, яростно закричал — это были семилетний Юньци и десятилетний Тоба Фэн десять лет назад.

Маленький Юньци скорчил рожицу:

— Если хватит духу, смеешь забраться?

Маленький Тоба Фэн крикнул:

— Хватит дурачиться! Спускайся вниз!

— Не спущусь, — нагло ответил маленький Юньци.

Маленький Тоба Фэн произнес:

— Я уже попросил за тебя снисхождения перед шифу*! Он не будет тебя бить!

* Шифу (□□) — учитель, наставник.

Маленький Юньци болтал ногой, ответив:

— Не верю! Шифу хотел забить меня до смерти бамбуковой палкой!

Маленький Тоба Фэн сорвал верхнюю одежду, с нарочито деловым видом оголив торс, и обнажил вытатуированного на задней стороне шеи дикого волка, воющего, задрав голову.

Встряхнув плечами, маленький Тоба Фэн поправил одежду и сказал:

— Спускайся! Шисюн даёт слово, что он тебя не тронет!

Маленький Юньци задумался.

— Почему? Что ты сказал шифу?

Маленький Тоба Фэн не ответил. Спустя мгновение он пнул большой платан, и дерево слегка качнулось. Маленький Юньци, цеплявшийся за ветву, потерял опору и рухнул вниз.

Маленький Тоба Фэн развернулся, поймал его, схватил за руку и потащил за собой.

— Ши-гэ* выпороли вместо тебя... Больше не бегай где попало...

* Ши-гэ (□□) — старший соученик.

— Ай-яй-яй!

Голоса детей постепенно затихли вдали. Юньци не смог сдержать улыбки, поставил фарфоровую пиалу в сторону и лениво потянулся.

— Ой-ё-ёй! Магушка!

Рана на спине Юньци резко уперлась в спинку бамбукового стула, и боль тут же скрутила его так, что захотелось умереть.

Тоба Фэн вихрем ворвался во двор и спросил:

— Что такое?

Юньци слёзно ответил:

— Ничего...

Тоба Фэн недоумённо посмотрел на него, а затем подошёл вплотную.

— Откуда отвар из чернослива?

Наклонившись, он поднял пиалу с ледяным напитком, стоявшую рядом, и сделал несколько больших глотков, явно испытывая сильную жажду.

Юньци оглядел Тоба Фэна. Тот был весь мокрый от пота, на спине проступал большой влажный след, а пряди волос на висках прилипли к щекам. Юньци небрежно ответил:

— Мой зять* прислал. Братья разделили между собой, но на складе осталось ещё немного. Принести тебе?

* Досл. «муж старшей сестры» (□□□).

Тоба Фэн допил холодный напиток, облизав губы.

— Не надо.

Он пригнулся и потерся щекой о шею Юньци.

— Хватит вечно приставать к Лао-цзы*! — С этими словами Юньци поспешно отстранился.

* Лао-цзы (□□) — гневно или шутливо о себе, также неформальное обращение к отцу.

Губы Тоба Фэна коснулись его уха, оставив странное прохладное ощущение. Он тут же отпрянул, повернулся, зачерпнул колодезной воды и сделал несколько глотков.

— Где ты был? — спросил Юньци.

Тоба Фэн вытер пот мокрым рукавом, упёрся руками в край колодца и склонился под палящим солнцем. На мгновение задумавшись, он наконец произнёс:

— Рана на спине зажила?

— Ты так жестоко меня избил, — самодовольно сказал Юньци, — а теперь, когда я нужен, рана ещё не зажила. И что ты будешь делать?

Тоба Фэн, что было редкостью, усмехнулся.

— Ещё болит? Шисюн приносит тебе извинения.

Он повернулся.

— Переоденься в фэйюйфу. Отправись со мной кое-что разведать.

Юньци повернулся и зашёл в комнату, бросив на ходу:

— Что же это за важное дело такое, раз требуется, чтобы его лично расследовал командир? Если не надену чёрное, этот болтливый Великий воспитатель, увидев меня, опять станет трепать языком...

Тоба Фэн рассеянно ответил:

— Я всё улажу. Переодевайся. Сючунь* не бери. Император приказал нам расследовать деревню за городом, там ночью кто-то пропал.

* Меч Сючунь, букв. «расшитый весенний меч» (□□□) — однолезвийный изогнутый меч.

— Император руководит ещё и поимкой торговцев людьми?

— Та деревня находится на пути к императорской усыпальнице.

— Гроб наследного принца ещё не вывезли?

Тоба Фэн медленно покачал головой. У дворцовых ворот уже ждала повозка. Опасаясь за рану Юньци, Тоба Фэн не решился ехать верхом. Они покинули Нанкин и вскоре прибыли к открытому полю. Тоба Фэн осторожно помог Юньци сойти.

После полудня ярко-зелёные посевы вяло поникли под палящим солнцем, свесившись за границы межи полей. Вдалеке виднелись несколько крестьянских домов, доносилось кукареканье и лай собак. Тоба Фэн произнес:

— Ранее я уже приходил и опросил несколько семей, но не нашел никаких зацепок.

Юньци шёл следом за Тоба Фэном и спросил:

— Как называется эта деревня? — Затем он вытащил меч Сючунь из-за его пояса и, рубя на пути, валил высокую пшеницу.

Тоба Фэн раздвигал колосья, прокладывая путь впереди:

— Деревня Ли. Полмесяца назад, в одну из ночей, тучи закрыли луну. Жители услышали шум и вышли проверить.

Тоба Фэн вновь остановил его:

— Не руби посевы. Селянам непросто выращивать себе пропитание.

— Жизни людей в опасности, а ты переживаешь за несколько колосьев пшеницы? — насмешливо сказал Юньци.

Тоба Фэн ответил:

— Осторожнее, порежешь руку! Сначала один человек вышел проверить шум и в мгновение исчез. Потом другие стали выходить с факелами, искали до полуночи, но не нашли никаких следов...

Пройдя немного, Юньци передал Сючунь Тоба Фэну, и оба остановились посреди поля.

Тоба Фэн сказал:

— На следующий день селяне увидели здесь... — Он указал ножами вместе с мечом.

Юньци заметил, как пшеничное поле расходилось в стороны, образуя извилистую примятую тропу, ведущую на северо-запад.

— Его утащили? — с подозрением спросил Юньци.

Тоба Фэн кивнул, добавив:

— Ранее я долго осматривал тот холм, но ничего странного не заметил.

Юньци постоял, некоторое время размышляя, а затем сказал:

— Сходи в деревню за ведром воды.

Тоба Фэн послушно это сделал, принёс ведро и, уклонившись от попытки Юньци взять его, произнёс:

— Говори, куда.

Юньци махнул рукой в случайном направлении.

— Вылей полведра.

Вылитое ведро воды образовало на указанном месте лужицу.

Юньци указал под их ноги.

— Остальное вылей здесь.

Оставшаяся половина ведра вылилась между ними, и вода бесследно впиталась в землю.

Тоба Фэн швырнул ведро, развернулся и побежал за мотыгой. Вернувшись, он принялся усердно копать.

Юньци усмехнулся и отступил на несколько шагов.

— То, что кажется истинным — ложно, а то, что кажется ложным, — истинно*. Ты прочитал столько военных трактатов, а применять не научился?

* «Пустое наполняй, наполненное опустошай» (□□□□□□□□). Означает, что слабое (или иллюзорное) следует превращать в сильное (реальное), а сильное (очевидное) — маскировать под слабое. Из «Истории государств Восточной Чжоу» (□□□□□).

Уголки губ Тоба Фэна дрогнули в довольной ухмылке. Вскоре он выкопал тело мужчины и присел, чтобы осмотреть его.

— Нет колотых или резаных ран.

Юньци произнес:

— Переверни его и посмотри на затылок.

— Тупое орудие, — заключил Тоба Фэн. — Убит одним ударом, вытек мозг.

Юньци сказал:

— Такая вещь, как долото для резки мемориальных досок, не свойственна для деревни. Пусть родственники заберут тело...

Тоба Фэн отбросил мотыгу и рукавом протёр пот с лица Юньци. Они некоторое время стояли под палящим солнцем, и на щеке Юньци от загара проступила красная полоса, проходившая вдоль переносицы под глазами.

Тоба Фэн спросил:

— Обыскать деревню?

Юньци произнес:

— Как, если нас всего двое?

Тоба Фэн собрался вернуться, чтобы привести рассыльных, но Юньци остановил его. Он улыбнулся:

— Не спеши. Давай сначала расспросим, враждовал ли кто-нибудь с ним?

Тоба Фэн позвал старосту деревни, а Юньци остался сидеть на пустой площадке для просушки зерна. Жена и дети погибшего мужчины стояли на коленях рядом с трупом, рыдая навзрыд. Селяне, узнав, что тело найдено, окружили место, указывая пальцами и перешёптываясь.

Тоба Фэн допрашивал старосту. Тот ответил:

— Господин чиновник, этого человека звали Ли Сиэр, он был из нашей деревни. Несколько дней назад он поссорился с Ван Ху. У них был спор по поводу земли. Никто и подумать не мог, что этот человек дойдёт до убийства!

Услышав это, Юньци издали прокричал:

— Осмотри его двор и дом.

Тоба Фэн в ответ крикнул:

— Ван Ху сбежал несколько дней назад!

Юньци сказал:

— Всё равно иди. Ищи там, где мухи.

Тоба Фэн ушёл и через мгновение вернулся с каменным молотом в руке. На его наконечнике всё ещё виднелись следы крови.

— Вот он.

— А долото? — спросил Юньци.

Тоба Фэн застыл, нахмурился и покачал головой.

— Не видел.

Правда об убийстве, казалось, была раскрыта, и староста деревни отправился сообщить о нем властям. Вскоре прибыли рассыльные, взяли дело в свои руки и выпустили ордер на арест. Увидев Юньци и Тоба Фэна, все в изумлении шагнули вперед.

Цзиньивэй обладали особым статусом, превосходящих всех стражей империи. Эти рассыльные не знали, кому благоволил император. Видя, как Юньци в роскошной одежде невозмутимо наслаждался прохладой, а Тоба Фэн в чёрном одеянии стоял в сторонке, обливаясь потом, они принялись усердно заискивать перед Юньци, беспрестанно обращаясь к нему «господин чиновник», «господин чиновник».

Юньци, вежливо улыбнувшись, произнёс:

— Дело раскрыто, пошли.

Тоба Фэн, всё ещё держа в руке каменный молот, помог Юньци сесть в повозку. Когда они отправились обратно в столицу, Юньци не знал, смеяться или плакать, спросив:

— Ты чего застыл? И зачем тащить эту штуку?

Юньци взял его, собираясь выбросить из повозки, но Тоба Фэн остановил его:

— Погоди.

Тоба Фэн внезапно произнес:

— Дело не закрыто.

Юньци нахмурился:

— Закрыто.

Тоба Фэн ответил:

— Не закрыто.

Юньци заявил:

— Дело закрыто, раз я так сказал!

Тоба Фэн ухватил его за ухо, и Юньци вскрикнул и отпрянул от него. Тоба Фэн с усмешкой произнес:

— Слушай своего шисюна. Если я говорю, что не закрыто — значит, не закрыто.

Повозка остановилась в переулке. Там находилась каменная мастерская с вывеской «Нефрит».

Цзиньивэй встали у входа в каменную мастерскую, и Юньци не выдержал:

— Что ещё можно проверять? Селянин умер из-за мести, тело найдено, улики есть...

Не успел он договорить, как из мастерской выскочил мужчина.

Из-за его спины с оглушительным грохотом вылетел медный ножной таз. Хозяйка, упирая руки в бока, погналась за ним до выхода из переулка и пронзительно закричала:

— Огретенные твои уши*! Иди домой, разберись со своей тигрицей*, а потом возвращайся к Лао-нян*!

* Это сычуаньское выражение, обозначающее мужчину, который боится своей жены. Досл. можно перевести как «огретенные уши» (耳背) [pā'ěrduo], т.е. мужчину тянет жена за ухо, но здесь также игра слов: оно созвучно с 遮羞 [zuè'ěrduo], что означает «стыдливые уши».

* Обр. о злой, расвирепевшей женщине (母老虎).

* Мать; женщина о себе во время перепалки (老娘).

Мужчина, чья попытка взять наложницу была отвергнута, покинул переулок с поджатым хвостом. Юньци не сдержался и разразился хохотом. Он спросил:

— Что значит «огретенные уши»?

Тоба Фэн пояснил:

— Мягкий на ухо, боится своей жены.

Юньци покотился со смеху, и Тоба Фэн с улыбкой сказал:

— Жди меня у выхода из переулка.

Тоба Фэн, взяв каменный молот, направился внутрь. Хозяйка, оказавшаяся вдовой, при виде талантливого и статного стража поспешила пригласить его в лавку.

Юньци прогуливался неподалёку. У выхода из переулка он заметил сидевшего старика с большим деревянным ящиком, перед которым собрались пять-шесть детей. Не в силах побороть любопытство, он приблизился.

Ящик в руках старика был диковинкой, привезённой по Великому шёлковому пути, и назывался «Западным зеркалом». Внутри помещались красочные картинки, сменяющиеся вращением ручки. Через линзы они выглядели ярко и разноцветно. Всё это сопровождалось живыми комментариями — рассказывалась история о Пастухе и Ткачихе*.

* Пастух (звезда Альтаир из созвездия Орла) и Ткачиха (звезда Вега из созвездия Лиры) были возлюбленными, разделенными «Серебряной рекой» (Млечным путём). Они могли встречаться друг с другом только раз в году — в седьмой день седьмого лунного месяца, праздник Циси. Влюбленным помогали сороки, которые сцеплялись крыльями и образовывали мост через «Небесную реку».

— ...Потом Богиня Сиванму разделила Пастуха и Ткачиху по разные стороны Млечного Пути, — старик улыбался, обращаясь к детям. — И только в ночь праздника Циси сороки строят мост...

Историю эту Юньци слышал не раз, но Западные зеркала видел редко. Очарованный ящиком, он лишь молча улыбался. Тоба Фэн, закончив дела, вышел из нефритовой лавки, держа в руках две нефритовые подвески, купленные внутри.

Они были разделены на «Ци» и «Линь»* — две половинки, идеально сочетающиеся друг с другом. На каждой была веревочка, это были мужские поясные подвески. Тоба Фэн перебирал их пальцами, взгляд его был прикован к Юньци.

* Цилянь (𪛗𪛗) — сказочный зверь, изображаемый в виде однорогого оленя, покрытого чешуёй: согласно легендам отличается добротой и бережным обращением со всеми видами живой природы, является предвестником счастливых событий, дарует детей бездетным супругам; когда показывается людям, то этим предвещает появление гениального исторического деятеля. «Ци» — самец циляня, «Линь» — самка.

Уголки губ Юньци слегка приподнялись, пока он с упоением разглядывал Западное зеркало. Тоба Фэн же, смотря на него, застыл в задумчивости.

Через мгновение Юньци повернул голову, и Тоба Фэн вздрогнул, поспешно сунув подвески за пазуху.

Юньци спросил:

— Что ты купил?

— Ничего. Я раздобыл ответы.

С этими словами Тоба Фэн поднял руку, ущипнул себя за ухо, сплющив его, а затем отпустил.

Недоумённо глядя на него, Юньци спросил:

— Какие ответы?

Тоба Фэн и Юньци вышли из переулка плечом к плечу.

— Ты хоть и умён, но не умеешь угадывать волю императора, — серьёзно произнес Тоба Фэн.

Юньци не знал, смеяться или плакать:

— Да-да-да. Ты лучше всех её понимаешь.

Тоба Фэн, высмеивая себя, произнёс:

— Нюх у собак острее, чем у людей. Если император поручил мне расследовать это дело, значит, в этом есть скрытый смысл. Вряд ли всё сводится к простой мести.

Юньци презрительно фыркнул и, повернув голову, внимательно посмотрел на Тоба Фэна, прежде чем спросить:

— Ты брал взятку? На кого хочешь, чтобы я повесил вину? Говори, я помогу подделать улики. Будет проще, чем вместе бегать туда-сюда.

Тоба Фэн рассердился:

— Не болтай глупостей! Я никогда не брал взяток!

Юньци ответил:

— Ой! А кто тогда взял три лян серебра у советника...

Тоба Фэн произнес:

— Поверишь, если скажу, что не брал? Я просто пожалел его семью — они два шичэня стояли на коленях у ворот.

— Тогда почему ты сказал... — начал Юньци.

Тоба Фэн ответил:

— Если бы я не сказал, что взял деньги, ты бы бил мягче?

— Ты не брал их? Откуда тогда те кусочки серебра под подушкой?

— Из моего жалованья.

Тут Юньци смутился. Лицо его то краснело, то белело. Стиснув зубы, он за спиной Тоба Фэна начал корчить гримасы. Вскоре они добрались до столичного Министерства финансов. Никто не посмел их остановить, и охранники поспешили доложить об их прибытии министру финансов.

Тоба Фэн вошёл в зал, усадил Юньци в кресло министра, поднял кисть и метнул её в медный гонг у входа. Дон!

— Командир Цзиньивэй Тоба Фэн и его заместитель Сюй Юньци здесь, чтобы расследовать дело!

Все чиновники Министерства финансов, от самого министра до мелких управителей, в ужасе бросились наружу. Около сотни человек высыпали толпой и, тёмной массой, опустились на колени перед залом.

Чжан Юань, министр финансов, дрожал всем телом. Не зная, за что навлек гнев Цзиньивэй, он словно видел перед собой горы костей и кровавое море манившей его императорской тюрьмы. Его ноги подкосились, и он тоже рухнул на колени.

— Двое... двое господ... чем обязаны вашим визитом?

Юньци улыбнулся и ответил:

— Господа, прошу подняться. Нет нужды в таких церемониях.

Тоба Фэн приказал:

— Принесите регистрационные книги домохозяйств деревни Ли, что за городом. Нам нужно проверить одного человека.

Чжан Юань почувствовал, что избежал беды, и лично рванул в архив, а затем вернулся обратно, обеими руками почтительно подав книги.

Юньци лениво пролистал их и спросил:

— Сегодня что, праздник?

Тоба Фэн, игнорируя министра финансов, ответил:

— Циси. Вечером пойдём перекусим?

Чжан Юань поспешно улыбнулся:

— В праздник Циси в моём доме накрыт стол. Если двое господ закончат тяжбу, не удостоите ли вы чести выпить у меня дома немного плохонького вина*...

* Уничижительное обращение хозяина дома к своему вину (□□).

Юньци сказал:

— Пойдём к шифу.

Тоба Фэн кивнул.

Чжан Юань, потеряв лицо перед сотней подчинённых, но будучи толстокожим как дворцовая стена, подобострастно улыбнулся:

— Само собой! Командир и заместитель — любимые ученики господина Цзяна...

— Уважать учителя и образование, не забывать старую дружбу! — восхищённо добавил он.

Юньци, ежедневно слышавший подобную лесть, пропустил его слова мимо ушей. Дойдя до последней страницы регистрационной книги, он нахмурился:

— Нет?

Тоба Фэн потянулся за регистрационной книгой.

Юньци придержал её рукой:

— Не надо. Ван Ху здесь нет. — Затем он погрузился в раздумья.

Чжан Юань удивленно воскликнул:

— Какое мастерство! За двадцать пять лет в деревне Ли накопились тысячи имён, а господин Сюй, лишь пролистав, сразу все запомнил...

Сотни чиновников Министерства финансов, стоявших внизу, зашептались, единодушно восхищаясь его таланту.

— Заткнитесь! — гаркнули в унисон Юньци и Тоба Фэн.

Все чиновники замолчали, словно зимние цикады, боясь издать малейший звук.

Юньци прищурился, его мозг лихорадочно работал. Теперь он наконец осознал, что здесь что-то было нечисто.

Долго не дождавшись ответа Юньци, Тоба Фэн, понимая его без слов, приказал Чжан Юаню:

— Принеси столичные регистрационные книги.

Юньци вскочил, ударив по столу:

— Тоба Фэн! За двадцать пять лет правления Хунъю накопилось почти пять миллионов имён! Ты хочешь, чтобы Лао-цзы вырвало кровью и он погиб?!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14987/1326064>